

Его родители приезжали только один раз. Том предпочитал прилетать обратно и навещать их в своем доме детства в северной части штата Нью-Йорк. Ему было неловко от того, что его мать появилась здесь без предупреждения. Она никогда не была у него дома. В последний раз, когда она была в городе, он жил в небольшом двухквартирном доме. Он, конечно, рассказал родителям, когда переехал, но он никогда не уточнял, что купил дом, и, естественно, они предположили, что в тридцать лет он все еще снимал квартиру. Неудивительно, что ее заплаканные глаза были широко раскрыты, как блюдца, когда он повел ее из просторного фойе через кухню и усадил на плюшевый, довольно удобный диван.

Том слегка отодвинул соответствующий пуфик и приподнял ее ноги, снимая туфли. Он схватил универсальный пульт дистанционного управления с кофейного столика, и с бешеным стуком жалюзи на дальней стене медленно поднялись, открыв от пола до потолка вид на пышно озелененный задний двор, когда теплый утренний свет наполнил комнату. Еще один стук, и проникновенный голос Нины Симоны мягко полился из встроенных в стену динамиков. Он знал, что она любит Нину. Когда он был ребенком, именно это она слушала, когда ей было грустно. Его мать смотрела, как он действует с присущей ему непринужденностью, и начала успокаиваться.

- Подожди здесь. Я сейчас вернусь. Мы поболтаем, выпьем, а потом я покажу тебе дом. Я уверен, что у каждого из нас есть много вопросов, - сказал он, успокаивающе коснувшись ее руки.

Том вернулся через несколько минут с бутылкой шампанского на льду, графином свежавыжатого апельсинового сока и парой бокалов для шампанского, поставленных на поднос.

- Мимозы! - улыбнулся он. - Похоже, нам о многом нужно поговорить, и мне, например, нужно будет выпить. Как насчет этого?

- Томас, сейчас 8 утра, и ты собираешься начать пить? - в ее тоне не было неодобрения. Скорее это казалось рефлексивным комментарием, подходящим для матери.

- Значит, ты хочешь рассказать мне, какой придурок мой отец без выпивки? - многозначительно спросил он.

Она с головой окунулась в последние две недели, которые привели ее в дом сына. С глубоким вздохом она просто заявила: - Приготовь мне...просто плесни апельсинового сока. И тогда почему бы тебе не начать с того, чтобы рассказать мне, как ты можешь позволить себе арендовать такое место. Оно просто великолепно! Я была уверена, что таксист ошибся, когда подъехал к дому.

Том налил два стакана и передал один матери. - Я думаю, что мне предстоит долгое объяснение. Мне жаль. Я собирался навестить вас с папой на Рождество, так как это было так давно. Это место не сдается в аренду. Я купил его пару лет назад. Писательство идет лучше, чем ожидалось.

- Это твое! - вмешалась она. - Но как? Я думала, ты едва справляешься со своей работой. Мы с твоим отцом всегда считали, что тебе следовало выбрать другую профессию. Мы...я...понятия не имела.

- Ну, - начал он, - мой агент удачно раскрутил меня за последние несколько лет, и я определенно добился некоторого успеха, написав несколько романов. Я просто никогда не хотел хвастаться перед тобой и папой. Я всегда говорил, что у меня все хорошо, - Том остановился и сделал глоток своей мимозы.

Прежде чем он успел закончить, из кухни донесся мягкий голос Алексис. - Сэр, вы здесь? - сказала она, входя в кухню через французские двери, ставя его кружку с кофе в раковину. - Сэр? Я запустила ваш компьютер, положила частичную рукопись на стол рядом с принтером, как и новую красную ручку. Я знаю, вы сказали, что та, другая, была на исходе. Я поменяла ваш выбор музыки на утро. И мне нужно в последний раз обсудить встречу на сегодня... - она, запинаясь, продолжала вполне профессионально: Была среда, а она любила среды.

В суматохе последних тридцати минут Том даже не подумал о том, что Алексис будет его искать. Она держала его в напряженном графике, когда ему нужно было закончить работу. Тому это в ней нравилось.

- У тебя есть помощник? - Его мама одними губами произнесла это, не желая, чтобы другая женщина услышала ее.

- Я...э-эм... - и это было все, что он смог выдать, когда до него внезапно дошла неловкость, которая вот-вот должна была произойти. Было слишком поздно останавливать это. Он внутренне съежился. - Не совсем ассистент, мам. Будь милой.

Алексис выскочила из-за угла, и его осенило еще одно осознание. Это была среда. Алексис любила среды, потому что в этот день от нее требовалось носить только нижнее белье. Сегодня она выбрала черный корсет, который туго обтягивал ее тонкую талию. Тонкие бретельки на нижней части корсета туго удерживали ее чулки до бедер на месте. Сами бретельки обрамляли черные кружевные трусики, которые, казалось, повторяли каждый изгиб ее идеально округлой попки. Ее большие, упругие груди свисали поверх корсета. Она выбрала черные туфли на шпильках от Джимми Чу, которые он купил ей на день рождения. Сегодня ее волосы были распущены и ниспадали длинной золотистой волной. Он знал, что она выбрала это, чтобы вдохновить его. Хотя она выглядела потрясающе, Том не мог быть более смущен в присутствии своей матери.

- О, вот вы где, сэр! Я искала вас, - пробормотала она, входя в комнату. Она внезапно остановилась и проследила за его взглядом, направленным на диван. - Ох, сэр, прошу прощения, я не знала, что у вас гость! Как глупо с моей стороны! - Она наклонилась над диваном и протянула руку зрелой женщине: - Меня зовут Алексис. Как поживаете?

Наклон ее туловища, когда она протянула руку для приветствия, заставил ее грудь довольно непристойно наклониться вперед, свисая прямо перед лицом его матери. Том снова съежился.

Обычно он не приглашал женщин в дом, если они не знали о ситуации, и поэтому Алексис не приходило в голову робеть по поводу своей внешности.

- Алексис. Это моя мать... - начал Том, прежде чем вмешалась его мама.

- Мэри Болден. Пожалуйста, зови меня, Мари, - она старалась не фокусироваться на идеальных загорелых формах перед ней. Она была смущена тем, насколько комфортно чувствовала себя эта женщина со своей наготой, и, в свою очередь, не знала, как себя вести.

- Ах, какая честь, Мари! О боже! - она фыркнула. Она часто фыркала, когда нервничала. Тому это показалось милым. Она обхватила руками свою объемистую грудь. - Мне ужасно жаль, что у них есть собственная жизнь. Как неуместно размахивать ими перед вашим лицом! Это немного смущает.

- А ты кто такая? - спросила Мэри Болден, с любопытством наблюдая за разворачивающейся странной ситуацией. Она задавалась вопросом, должна ли она притвориться, что это не так неудобно, как она чувствовала.

Алексис знала, кто она такая. Она была женой сэра. Его сабмиссив. Однако ей никогда не приходилось кому-то это объяснять, и она не знала, что сказать. На мгновение она выглядела смущенной и нервничала, что может ответить так, как он сочтет неодобрительным.

- Мама, не делай поспешных выводов! - Том упрекнул Алексис за то, что она дала ему передышку. - Алексис — это мое абсолютное все. Если бы не она, все здесь развалилось бы на куски. - Услышав такой ответ, Алексис просияла. Для неё было большой честью, что о ней так высоко отзываются. - Алексис, не могла бы ты надеть что-нибудь более подходящее. И ей не помешали бы несколько салфеток и, может быть, что-нибудь поесть.

- Да, сэр, - сказала она, исчезая за углом.

Мари посмотрела на сына, приподняв брови. - Что, черт возьми, это было? - спросила она. - Так вот как ты здесь живешь? Неудивительно, что ты больше не навещаешь меня. И как долго, позволь спросить, ты встречаешься с этой женщиной? Это серьезно? И с какой стати она называет тебя "сэр"? Она подруга или сотрудница? Пожалуйста, скажи мне, что ты не спишь с работником.

- Мама, прекрати это! Я не собираюсь вдаваться в это. И прекрати копаться в моей жизни. Мне жаль, что вам двоим пришлось встретиться таким образом. Я просто хотел бы притвориться, что этого просто не произошло.

- Ну, ты ей нравишься. Мать знает такие вещи. Я вижу, как она смотрела на моего мальчика. И этот наряд! Да ладно, на самом деле никто так не выглядит в нижнем белье. Она сногсшибательна. Хотя, может быть, просто немного слишком комфортно себя чувствует рядом с другими.

Том тяжело вздохнул. - Мам, если ты не прекратишь, я поселю тебя в отеле, - то, как это прозвучало, не было грубым, и она знала достаточно, чтобы двигаться дальше, не обижаясь, несмотря на то, считала ли она, что было что-то странное и неуместное в привлекательной блондинке, танцующей вокруг дома ее сына полуголой.

Том сменил тему и сосредоточил свое внимание на основной проблеме в комнате. - Итак, - продолжил Том, - что случилось? Расскажи мне все.

Мари одним глотком осушила свой стакан, снова наполнив его дрожащей рукой. - Я...ну... я...о боже...я боюсь рассказывать об этом. Ну...эм...вот так...наверное, я знала, что что-то не так, - она начала всерьез. Ее глаза снова наполнились слезами, когда она начала пересказывать события. - Последние несколько месяцев он вел себя странно. В декабре он довольно сильно вывихнул спину, когда поскользнулся на льду, разгребая дорожку. Я...я заставила его сходить к врачу. Ты же знаешь, как он относится к врачам. Всегда герой. Но я заставила его, и они отправили его на физиотерапию. В начале уговорить его пойти было почти невозможно, а потом он стал настаивать на том, чтобы не пропускать ни одной встречи.

Алексис вернулась в комнату с фруктовым салатом и коробкой салфеток. Ее предыдущий наряд сменился на красивую лаймово-зеленую футболку в обтяжку с v-образным вырезом и облегающие джинсы. Она решила не надевать лифчик, и Том уставился на выступающие сквозь ткань соски. Он любил эту женщину больше, чем когда-либо показывал. Алексис положила салфетки рядом с Мари и взглянула на Тома, ожидая каких-нибудь указаний. Обычно она опускалась на колени у его ног, но вдруг не поняла, как себя вести. Он посмотрел на диван рядом с матерью, и она спокойно села.

- Спасибо, дорогая, - сказала она, вытирая глаза салфеткой. Она долила в свой бокал остатки шампанского. Алкоголь ослабил ее нервы. Мари никогда не была большой любительницей выпить, и из-за нескольких стаканов она была немного навеселе.

<http://erolate.com/book/237/4609>